

Глава 63: Мастер тайм-менеджмента

Цзи Хэю стоял перед столом, бесстрастно глядя на Чэнь Чансина. Хотя молодому человеку всего шестнадцать лет, он худощав и невысок, в этот момент стоял на своем, и солнечный свет очерчивал его силуэт. От его взгляда Чэнь Чансин ощущал бегущие по спине мурашки, пока подросток стоял в той же уверенной и весомой позе.

Сердце Чэнь Чансина вдруг упало. Решительный тон и выражение лица парня, наконец, дало ему знать: Цзи Хэю говорит искренне.

— Сяо Хэю, отработать все прыжки не так просто, как ты думаешь, — Чэнь Чансин недовольно потер точку между бровей, но голос его смягчился. — Ты еще молод, не торопись.

— Квота на зимние Олимпийские игры... мы найдем выход, — в этих словах слышалось легкое напряжение.

— Дело не только в квоте, — беспечно произнес Цзи Хэю. — Тренер Чэнь, Цзян-гэ и я выиграли медали на гран-при. Можно сказать, это огромный рост для китайской индустрии, однако это лишь начало. Чтобы вывести Китай на мировую арену, нам пришлось сделать первый и самый трудный шаг. Тренер Чэнь, в такой момент, если мы не воспользуемся возможностью, дальнейший путь станет более тернистым.

Поколебавшись мгновение, Цзи Хэю рассказал о всех тревогах в сердце.

Слова Цзи Хэю ошеломили и Чэнь Чансина, и Ло Вэньсюаня. Они всегда знали, что Цзи Хэю умен не по годам, но не ожидали, что молодой человек поделится такой точкой зрения.

Как главный тренер сборной, Чэнь Чансин чутко реагировал на общую ситуацию, обдумав немного этот вопрос, он пришел к выводу, что Цзи Хэю прав. При сложившихся обстоятельствах, если Китай воспользуется возможностью и дальше будет демонстрировать свои способности, это поможет значительно укрепить их влияние! И зимние Олимпийские игры, несомненно, лучшая площадка.

— Сяо Хэю... — Ло Вэньсюань на мгновение замолчал, а затем с улыбкой произнес. — Когда я был подростком, думал изо дня в день о всяких мелочах, в каком-то плане бессмысленных.

Цзи Хэю ничего не ответил, просто тихо стоял, будто не собираясь отступать до тех пор, пока не получит положительный ответ.

— Это будет трудно сделать, — Чэнь Чансин, на несколько десятков лет старше Цзи Хэю, осознал, что бороться с ребенком бессмысленно. Он не смел смотреть на Цзи Хэю и отводил взгляд в сторону. — Ты еще растешь, ущерб, нанесенный прыжками, может оказаться слишком огромным.

— Я знаю, — спокойно ответил Цзи Хэю. — Я тоже знаю об этом. Тренер Чэнь, трудно поверить, что Цзян-гэ продолжил участвовать с травмой, даже зная о последствиях?

Чэнь Чансин на мгновение растерялся. Он не ожидал, что Цзи Хэю последует примеру Цзян Ицина и отвергнет его.

—Ицин взрослый человек с собственным мнением. И его выбор — результат тщательных раздумий тренерского штаба и его самого, — он беспомощно выдохнул.

— Я больше не ребенок, и у меня есть собственное мнение. Поэтому прошу тренеров тщательно подумать об этом вместе со мной, — Цзи Хэю сделал шаг в сторону, по-прежнему глядя в глаза тренеру, голос становился жестче с каждым словом. — Тренер Чэнь, думаю, мой возраст — не критерий оценивания важности личности.

Атмосфера в офисе стала напряженной. Ло Вэньсюань поколебался, затем встал со стула, подошел к Цзи Хэю и положил руку тому на плечо, отразив свое непоколебимое решение.

Когда молодой человек спокойно спорил с Чэнь Чансином, его тело стало подобно льду или снегу, такому твердому и решительному. Он совсем не походил на новичка, впервые принявшего участие в соревновании такого масштаба, больше напоминал ветерана, долгое время занимающегося фигурным катанием и имевшего огромный соревновательный опыт. Он как свет. Ло Вэньсюань не мог устоять перед Цзи Хэю.

Ло Вэньсюань хотел выполнить свое обещание, данное Чэнь Чансину после первой встречи с Цзи Хэю. Тогда он сказал: «Предоставьте это мне, тренер Чэнь, я защищу его».

— Тренер Чэнь, я считаю, мы можем довериться Сяо Хэю, — медленно произнес Ло Вэньсюань.
— Пожалуйста, доверьтесь мне. Помните, что я тогда сказал, когда увидел Сяо Хэю? Я буду защищать его, наши надежды и мечты.

Как только его голос стих, уши Цзи Хэю покраснели! Вэньсюань-гэ и тренер Чэнь обсуждают наедине такие вещи, так неловко слышать это собственным ушами!

— Разве ты не говорил, что больше не ребенок? — Донесся до него смешок Ло Вэньсюаня.

— Тренер Чэнь, позвольте попробовать еще раз, я серьезно, — Цзи Хэю поджал губы и, игнорируя поддразнивания со стороны старшего, сказал Чэнь Чансину.

— Вы двое так спелись, так хотите получить мое согласие? — Спросил Чэнь Чансин совершенно серьезно.

Он сделал все ради положительного ответа, неужели Чэнь Чансин откажет? Цзи Хэю непроизвольно сжал руки в кулаки все также молча.

— Что ж, вынужден согласиться, — увидев явное разочарование молодого человека, Чэнь Чансин тихо вздохнул, отвернулся и подошел к двум мужчинам.

Цзи Хэю, обдумывающий, как убедить старшего, не ответил, в его прекрасных персиковых глазах отразилось недоумение.

— Ты что, оглох? — Чэнь Чансин одарил его беспомощной улыбкой и осторожно приобнял за плечи. — Сяо Хэю, перестань, я верю.

— Не волнуйтесь, тренер Чэнь, я обеспечу ему защиту и определенно сделаю все возможное, — произнес бодро Ло Вэньсюань, что тут же обнял Цзи Хэю с другой стороны.

Вечером, после возвращения в спальню, Цзи Хэю ощущал нереальность происходящего. Оказывается... Неужели Чэнь Чансина и Ло Вэньсюаня так легко убедить, они позволили ему выполнить этот нелепый тренировочный план?

Хотя Чэнь Чансин был недоволен, опасаясь, что Ло Вэньсюань не сможет контролировать его, в итоге согласился на его просьбу слегка увеличить интенсивность тренировок.

Несмотря на срочность тренировок, Цзи Хэю не спешил. Он не только спортсмен, но и старшеклассник. Сейчас конец учебного года, выпускные экзамены и зимние каникулы наступят через неделю, хотя он надеялся в будущем заниматься спортом, также подал документы в крупный университет. Он заменил первоначального владельца тела, поэтому обязан выполнить его пожелание в виде поступления в желаемый университет.

В течение определенного времени Цзи Хэю погружался в океан знаний. Обычно возникали проблемы с заданиями, присланными учителями специально для него, а все дело в том, что из-за приближения гран-при он вынужденно прекратил учиться.

Оценки первоначального владельца стояла в самом верху рейтинговой таблицы школы Янмин, что доказывало хорошую память и способность к обучению. Цзи Хэю считал, что не способен сохранять и дальше рейтинг первоначального владельца, но это его обязанность — сделать все наилучшим образом. Было бы хорошо войти в топ-20 лучших для начала.

Из-за постоянных соревнований за рубежом английский Цзи Хэю хорош; он часто дает интервью и составляет речь, поэтому литература на высоком уровне, особенно это заметно при написании аргументации в эссе. В настоящий момент самым трудоемкими предметами остается физика и математика.

К счастью, Цзи Хэю привык к самообучению. Сейчас эпоха, когда популярны онлайн-занятия, пока есть интернет, можно найти бесчисленное множество видеороликов с преподавателями. Полагаясь на хорошую память первоначального владельца и понимание ошибок, Цзи Хэю быстро откопал забытые знания в голове.

За три дня до выпускного экзамена Цзи Хэю взял перерыв, чтобы отдохнуть от пробных вопросов. Несмотря на межсезонье, тренировки по-прежнему важны, они часть его жизни, поэтому Цзи Хэю перестал уделять вопросам много времени и переключился на другое.

Цзи Хэю разделил контрольные работы по блокам, и некоторые простецкие задания стал выполнять за пять-десять минут в перерыве между тренировками, дабы расслабиться и переключить мозг. Отдых между тренировками не велик, но за две или три тренировки он заканчивает весь блок работ. С другой стороны, утомительные вычислительные вопросы, требующие время на обдумывание, а также понимание прочитанного, организовывались Цзи Хэю в обед, и после них у него оставалось время на сон. Самые сложные темы, а также эссе по английскому и китайскому языку занимали относительно много времени перед отходом ко сну.

Полагаясь на эффективный план обучения, Цзи Хэю бежал на перегонки со временем, снова и снова повторяя материал. Ло Вэньсюань, который круглые сутки следовал за ним, был напуган его загруженностью, его опасения, что Цзи Хэю перенапряжется и вновь сломается, разрастались.

— Цзи Хэю, ты такой талантливый фигурист, хороший ученик, даже так упорно занимаешься, — произнес он Цзи Хэю. Как только тот сошел с катка, тут же достал тетрадь с тестами и начал просматривать неправильные ответы. Ло Вэньсюань изо всех сил старался убедить его. — Если продолжишь в том же духе, долго не проживешь.

Подумав, Ло Вэньсюань посчитал собственные слова странными: Цзи Хэю — ученик средней школы Янмин, и он убеждал его не учиться...

— Все в порядке, Вэньсюань-гэ, я немного устал, — Цзи Хэю повертел в руках тетрадь и произнес с улыбкой. — Мне нравится моя нынешняя жизнь, она приносит удовольствие. Нет ничего плохого в получении знаний. Жизнь — это соревнование, верно?

Глаза парня сияли, казалось в них, поблескивали ярке звезды.

Ло Вэньсюань открыл рот и хотел было сказать, что жизнь состоит не только из соревнований, что Цзи Хэю еще старшеклассник, который должен играть в игры, смотреть фильмы и проживать свободно дни напролет, но Цзи Хэю хотел учиться, кто он, чтобы разубеждать его в этом? Он предпочел бы, чтобы Цзи Хэю обожал видеоигры, фильмы и сериалы!

В конце концов, Ло Вэньсюань мог только беспомощно вздохнуть. Раз нравится учиться — учи, пока нет проблем, все в порядке.

Цзи Хэю отклонил предложение Ло Вэньсюаня сопроводить его в город Z для сдачи экзаменов и сел в самолет, оставаясь все таким же сдержанным. После победы в гран-при он получил много внимания, поэтому, дабы не быть замеченным, не поспешил и купил билет в бизнес-классе.

Материальные желания Цзи Хэю поверхностны. Привычки из прошлой жизни заставляли его тратить время и энергию на фигурное катание, а оставаться в сборной — значит питаться и жить. Цзи Хэю не нуждался в деньгах.

С учетом денег, оставленных «дешевым отцом», а также призовыми, выделенными организаторами соревнований и страной, у Цзи Хэю достаточно денег, его состояние насчитывает 10 миллионов. Как уже упоминалось, он не планировал тратить их на себя.

Цзи Хэю встал на путь фигурного катания в стол юном возрасте в прошлой жизни, потому что один старичок, увидев его нераскрытый талант, поддерживал его и подталкивал к сборной. Иначе, он никогда не достиг бы таких высот, поскольку осиротел в раннем возрасте. Первоначальный владелец тела также был брошен с детства, без помощи благотворительного фонда и равнодушных людей ему, вероятно, не удалось дожить до сегодняшних дней.

Поэтому Цзи Хэю решил создать благотворительный фонд для помощи осиротевшим детям. Куклы, подаренные фанатами, можно подписать и продавать по цене, близкой к себестоимости, а вырученные средства пожертвовать фонду. Деньги от родителей принадлежать не ему, но Цзи Хэю чувствовал, что первоначальный владелец добрый, нежный и честный человек, не скупился бы на похвалу и определенно согласился бы с ним.

Как говорилось ранее, для создания благотворительности необходимо еще многое подготовить. По первоначальному плану Цзи Хэю воспользуется ежегодным отпуском, завершит все процедуры и представит фонд в качестве новогоднего подарка для поклонников.

Записав в блокнот информацию, Цзи Хэю открыл настольную доску на сиденье самолета и приготовился приступить к занятию.

Приватность в бизнес-классе не оставляет сомнений: мало того, что пассажиров мало, так еще и есть специальный проход к самолету, позволяющий избежать неловкости от узнавания. Полет в бизнесе позволил ему избежать смущения со встречи с фанатами, но Цзи Хэю столкнулся с другой проблемкой!

— ...Хэю? — Знакомы нарочито тихий мужской голос донесся до его ушей, что говорило о желании собеседника быть незамеченным.

Цзи Хэю, сосредоточенный на решении математической задачи, оказался застигнут врасплох, кончик ручки невольно нарисовал длинную черту в черновике.

— Юнь... Юнь-гэ? — Цзи Хэю колебался.

Это невероятно. Когда он возвращался из страны М, столкнулся с Юнь Чэ, теперь он вновь с ним столкнулся, возвращаясь в город Z с тренировочной базы. Что за удача?

— Это я, какое совпадение, — Юнь Чэ спокойно стянул маску, посмотрел на тетрадь, разложенную перед парнем, покачал головой и произнес. — Я не должен звать тебя. Прости, что прервал твои размышления.

...Учишься в самолете?

Молодой человек перед ним одет в пушистый свитер с высоким воротом, мягкая ткань вокруг выреза делала лицо юноши еще красивее. Сбоку его обдувал теплый воздух кондиционера в салоне, отчего виднелись едва заметные покраснения, пару изысканных персиковых глаз заволокло слабым туманом.

Юнь Чэ только сел в самолет, но необъяснимым образом ощутил жару и подсознательно потянулся снять куртку.

— Все в порядке, я только начал думать над вопросом, — уголки губ изогнулись в улыбке. Юнь Чэ мог видеть со своего ракурса неглубокий грушевидный сгиб на губах парня. Просто темно-зеленые круги под глазами юноши очень заметны, будто он долгое время не отдыхал.

Вспоминая последнюю их встречу, когда они возвращались в Китай, Юнь Чэ вспомнил измотанность подростка, отчего его накрыло редкое чувство подавленности. Цзи Хэю шестнадцать лет, еще такой ребенок...

Само собой разумеется, золотая медаль, заработанная для Китая, могла открыть ему двери во все первоклассные отечественные высшие заведения. Нет необходимости так усердствовать. Он как-то говорил, что на выбор Цзи Хэю никак не повлияют оценки...

— Почему Юнь-гэ здесь? — С подозрением спросил Цзи Хэю.

— Изначально я тренировался в столице, но взял на два дня отпуск, чтобы поехать домой и разобраться с некоторыми делами, — беспечно ответил Юнь Чэ.

В конце концов, лыжный спорт его работа, но в его обязанности также входит управление семейным бизнесом. Хотя он официально не возглавляет компанию из-за соревнований, близится Новый год, а вместе с тем компания требует пересмотр. Финансовая ситуация и ход проекта нуждаются в его внимании.

— Вот оно как, — Цзи Хэю легонько кивнул.

— Тогда не буду тебя беспокоить, — видя, что Цзи Хэю занят учебой, Юнь Чэ кивнул ему, затем достал из суки журнал «Еженедельные новости экономики» и начал его читать.

Хотя Юнь Чэ ничего не сказал, он помнил, что по возвращению из страны М у него поднялась температура, и именно Юнь Чэ отправил его в больницу, за что он до сих пор не поблагодарил.

— Спасибо, Юнь-гэ, за тот раз.

— Все в порядке, не забывай тренироваться умеренно, — беспечно сказал Юнь Чэ. После этого он внезапно что-то вспомнил, и в его обычном спокойном голосе послышались колебания. — Кстати, я еще не поздравил тебя с днем рождения, Хэю, с днем рождения и с победой в чемпионате.

— ...Спасибо, Юнь-гэ, — Цзи Хэю необъяснимым образом вспомнил те поздравления и пожелания, другая сторона написала ему первой, отчего уши запылали. Он искренне благодарен, что места в бизнес-классе довольно на большом расстоянии: Юнь Чэ сидит по соседству, однако далеко. Тот определенно не заметит его смущение.

К сожалению, у Юнь Чэ хорошее зрение. Тусклый свет в самолете падал на лицо молодого человека, и прелестные мочки ушей стали заметно краснее, что перекликалось с розоватыми щеками. Лицо, зарытое в пушистый воротник, выглядело послушно.

...Глядя на спокойное, вежливое и порядочное поведение Цзи Хэю при репортерах, он считал его зрелым не по годам, но оказывается так легко смущается, как и другие дети.

Это замечание заставило Юнь Чэ, который редко улыбается, едва приподнять уголки губ. Затем пришло осознание нелепости поведения.

— Кхм, — Юнь Чэ кашлянул, рассеивая все неуместные мысли в своей голове. — Все в порядке, не стоит обращать на меня внимание, занимайся своими делами, и удачи на выпускном экзамене.

Цзи Хэю нарочито сложил руки вместе, пытаясь таким образом уменьшить свое существование, но это оказалось напрасно. Это бессознательное действие, напротив, заставило уголки чужих губ вновь изогнуться в заметной дуге. Проследив за своим взглядом, Юнь Чэ послушно открыл экономический журнал.

Хотя Цзи Хэю смущался, что наткнулся на своего знакомого, когда возвращался на экзамены, к счастью, Юнь Чэ только поздоровался с ним, переставая обращать на него внимание, отчего ему тут же стало комфортно.

В конце концов, это внутренний рейс, длительность которого всего три с половиной часа. Когда они почти добрались до места, Цзи Хэю закончил отвечать на вопросы.

— Куда ты пойдешь? Меня в аэропорту ждет водитель, и я мог бы отвезти сначала тебя, — увидев, как Цзи Хэю кладет ручку, Юнь Чэ немного поколебался и взял на себя инициативу начать разговор.

— Не стоит, Юнь-гэ, не обращай внимание, я возьму такси до отеля, — Цзи Хэю с улыбкой

отказал.

Юнь-гэ такой хороший человек, даже готов отвезти его.

— Отель? — Юнь Чэ нахмурился. — Разве тебе не нужно домой...

Начав говорить, Юнь Чэ вдруг кое-что вспомнил и изменил слова.

— Извини. Я имею в виду, ты не хочешь вернуться в свою квартиру, где жил?

— Раньше я жил в недорогой съемной квартире, предоставленной школьным округом. Поскольку я уехал в сборную, пришлось оставить это место. В этот раз я вернулся только для сдачи экзаменов, поэтому достаточно пожить несколько дней рядом со школой. Нет нужды утруждать себя поиском жилья, — объяснил Цзи Хэю.

— Недорогая съемная квартира?

Насколько плохая атмосфера в недорогой квартире, Юнь Чэ мог представить. Знал ли Цзи Хэю, что он проживал в таких местах раньше?

— Позволь мне помочь найти дом в городе Z. Если не хочешь покупать, можешь арендовать, — поколебался Юнь Чэ.

Владелец квартиры спешил продать свой дом, находящийся в районе высокого класса, где можно уединиться и быть в безопасности в отличие от недорогой квартиры.

— Спасибо, Юнь-гэ. Мне это не нужно, — произнес Цзи Хэю, улыбаясь. — В любом случае, я вернусь на тренировочную базу через два дня, определенно не задержусь здесь надолго.

— Обязательно возвращаться на тренировочную базу после экзаменов? — Юнь Чэ был слегка подавлен. — Я думал уже пришло время ежегодного отпуска, и на базе никого нет.

— Ах, во время выходных я планировал от нечего делать вернуться к тренировкам.

Вернуться к тренировкам? Но скоро китайский Новый год. Цзи Хэю намеревается остаться на базе в Новый год?

— Сотрудники базы действительно ушли в отпуск, каток и кухня закрыты, но там мне комфортнее встречать Новый год.

Зрелый и естественный тон молодого человека вынудил сердце Юнь Чэ дрогнуть, и он почти

подсознательно хотел пригласить его к себе домой. В любом случае, это лишь вопрос пары блюд и палочек для еды. Но быстро осознал, что их отношения не достигли такой близости, и лучше держать рот на замке.

— Без тренера тренировки должны быть умеренными, — Юнь Чэ слабо увещевал.

— ...Ну, если тебе нечем заняться, можешь позвать меня, — когда они расставались в аэропорту, Юнь Чэ мгновение колебался, но все же остановил юношу за секунду, как тот сел в такси.

В день выпускного экзамена Цзи Хэю пришел в школу пораньше. Цзи Хэю вел себя сдержанно и оделся в свободную, толстую школьную форму в попытке скрыться от чужих глаз, но новость о его победе в гран-при горячо обсуждалась в Китае, тем более в средней школе Янмин. Именно благодаря учителям, ученикам и сотрудникам Цзи Хэю смог подготовиться.

Когда Цзи Хэю впервые вошел в школу, его остановил охранник и поздравил с хорошим результатом.

— Спасибо, дядя, — произнес Цзи Хэю, слегка всплакнув и улыбнувшись. — Я буду усердно работать и дальше.

Дядя охранник подумал с улыбкой: «Кому не понравится ребенок, который всесторонне развит, может прославить свою страну, имеет хорошие оценки и вежлив?»

Встреча с охранником — лишь начало. Когда он подошел к доске с распределением комнат для экзаменов, его внезапно похлопали по плечу.

— Бог Цзи, я спрашивал, почему ты так долго не ходишь в школу, оказывается наш ученик номер один вышел на мировую арену! — Искренне произнес парень. — Первое место в соревновании!

(Сюзба или Бог обучения — прозвище усердных учеников, обычно так называют ботаников, интересующихся только обучением.)

Человека, подошедшего к нему, зовут Сюй Нянь, и у них с Цзи Хэю неплохие отношения. Сюй Нянь один из тех людей, что вышли и оправдали его во время инцидента с непотребством в учебниках.

— Напугал меня, — Цзи Хэю записал номер своей экзаменационной комнаты и сказал с улыбкой. — Такой громкий, боишься, что меня не узнают остальные?

— Тц-тц-тц, тебя никто по-настоящему не знает, Сяо Хэю, — пошутил Сюй Нянь.

Первоначально, когда его называли так поклонники, Цзи Хэю нормально к этому относился, но слышать это прозвище от одноклассника довольно неловко.

— Зови меня, как раньше, — беспомощно кашлянул и произнес он.

— Хахахаха, Бог Цзи, теперь ты популярная фигура в нашей школе, на форуме только о тебе и говорят, — Сюй Нянь посмотрел на него и добро продолжил. — Конечно, некоторые люди стали называть тебя школьной травой, все же выступления Бога Цзи были невероятны!

(Школьная трава — прозвище для самых красивых парней школы/университета; красивых девушек называют школьными цветами.)

— ...Кажется, мы с тобой в одной комнате, что ж, давай на ходу поговорим, — непринужденно сменил тему Цзи Хэю.

Хотя прозвище «Сяо Хэю» звучало уже привычно, из уст Сюй Няня оно казалось слишком странно, не так ли?

— Хахаха, больше не буду дразнить. Бог Цзи, держу пари, вся школа видела твою Белоснежку, — Сюй Нянь улыбнулся и похлопал Цзи Хэю по плечу. — Ты выступил очень хорошо.

Цзи Хэю взглянул на него, совершенно потеряв дар речи.

— Эй, когда мы сдавали физкультуру в начальной школе, все мальчики из нашего класса завалили гимнастику, и ты единственный, кто превысил нужный балл. Тогда я думал, что это возмутительно, но это нормально, — пожал плечами Сюй Нянь. — Оказывается это не предел! Я всю жизнь не обращал внимание на фигурное катание, потому что конькобежный спорт более развит. Ты, возможно, не знаешь, но это просто невероятно!

Голос Сюй Няня, наполовину хвalebный, наполовину веселый, вызвал у Цзи Хэю приступ головной боли. Почему раньше не догадывался, что люди станут реагировать на него так.

— Кхм, кстати, Бог Цзи, ты так долго прогуливал уроки, сможешь ли заполучить заветное первое место в классе? — Сюй Нянь снова похлопал его по плечу и рассмеялся. — Мне правда интересно, в этот раз я воспользуюсь твоей неосмотрительностью и стану вторым. Хотя сложновато, все же шанс подняться на вершину есть! На этот раз титул «Школьного тирана» достанется мне!

— Попробуй, — легко произнес Цзи Хэю. — С чего ты взял, что я отдам тебе это место?

Будучи взрослым человеком с психологическим возрастом 25 лет, Цзи Хэю редко насыщался сильным боевым духом.

Может времени на учебы было не так уж много, как у одноклассников... это не значит, что с талантом первоначального владельца он бросит все на самотек.

Экзамены начались, и первым на очереди был китайский, не составивший для Цзи Хэю никакого труда. Следующий экзамен по математике, последние несколько вопросов невероятно сложные, но он долгое время усердно трудился, и навыки, полученные с онлайн-занятий, оказались пригодны. Цзи Хэю как-то решал подобные вопросы. За пятнадцать минут до окончания экзамена, когда наблюдатель напомнил всем быть внимательнее, Цзи Хэю закончил тестирование и начал проверку.

Сюй Нянь, сидевший наискосок позади него, подсознательно поднял глаза. Как только Бог Цзи закончил, ручка была отложена в сторону, а сам он опустил голову и начал проверку. На листе со сложными вопросами густо расписаны расчеты!

Видя это, Сюй Нянь беспомощно и опустошенно со слезами на глазах посмотрел на финальные вопросы. Что ж, он хотел стать человеком, воспользовавшись слабостью Цзи Хэю, хотя бы разок. Неожиданно Цзи Хэю оказался не человеком!

После высокоинтенсивных физических тренировок и завоевания золотой медали на международных соревнованиях, он вернулся к учебе и тут же сокрушил всех на экзамене??? Цзи Хэю не человек, а Бог, не так ли? Где он все это время тусил? Сюй Нянь молча перевернул страницу черновика и решил в будущем никогда не сравнивать себя с Цзи Хэю!

Несколько дней спустя экзамены закончились, и Сюй Нянь устал, в то время как Цзи Хэю не менял скорости и все так же оставался на плаву, настолько опытный, что и не скажешь, что не учился!

Вспомнив расписание Цзи Хэю в wb, Сюй Нянь замолчал. Он считал, что учебное время в расписании — подделка. Сюй Нянь верил. Цзи Хэю учился все это время, не считая нескольких недель перед финалом гран-при.

Цзи Хэю не остался в школе, чтобы дождаться результатов, а вылетел обратно на тренировочную базу в ночь окончания экзаменов. Приближался Новый год и начался ежегодный отпуск, но официально база не закрыта, поэтому он назначил встречу как можно скорее.

И человеком, с которым у Цзи Хэю назначена встреча, оказался никем иным, как хореографом Крисом. С тех пор как Чэнь Чансин пригласил Крису поставить для него хореографию, они вдвоем стали друзьями. Они обычно не контактировали, но Крис дал обещание, что пока Цзи Хэю нужно, он поставит программу.

Чтобы подготовиться к молодежному чемпионату мира нового сезона, Цзи Хэю нужно как можно скорее подготовить новенький репертуар, чтобы представить его Крису. Во второй половине дня после сдачи экзаменов он и Ло Вэньсюань, еще не вернувшийся домой и настоявший остаться с ним на Новый год, ждали Крису в приподнятом настроении.

— Хэю, выступление на гран-при получилось идеальным! — Увидев его, Крис тут же подбежал и крепко обнял. — Мои глаза видят все, моя Афродита!

Из-за энтузиазма и прямоты Цзи Хэю с натяжкой отбивался от «ударов». К счастью, Ло Вэньсюань оттащил его в сторону и высвободил из объятий Криса.

— Крис, большое спасибо, — проговорил Цзи Хэю с улыбкой. — Если бы не адаптация «Ростка» и «Увядания», не думаю, что смог бы так легко добиться успеха.

— Ты выиграл чемпионат, потому что силен. Я сыграл лишь незначительную роль, будь это кто-то другой, ты бы также выиграл чемпионат, — равнодушно махнул Крис. — Что такое чемпионат? Хочу сказать, что у тебя абсолютная, по-настоящему прекрасная и трепетная красота!

Стремление Криса к красоте как художника — врожденный инстинкт, его требования к эстетике чрезвычайно высоки и коварны. Даже Евгений, нынешний номер 1 в мире, не мог быть уверен, что получит похвалу и аранжировку в любое время.

Он выбрал Цзи Хэю из-за способностей. Конечно, он силен, но, по сравнению с взрослыми первого эшелона, ничтожно слаб. Поймать большой куш и вместе с тем заслужить дружбу с Крисом — Цзи Хэю знал, что покорило Криса своим успешным тройным акселем!

Появление Цзи Хэю вышло ярким. Пока он держится на льду, естественно, станет красивейшей картиной на стене в галерее.

Крис никогда не позабудет, как впервые за несколько лет увидел столько изящества тогда, на втором этаже. Когда молодой человек скользил по льду, Крис, казалось, видел струящийся ветер, нежные облака прозрачную дамку. Когда молодой человек взглянул в его сторону, возникла иллюзия прямого взгляда на него.

Он никогда не думал, что кто-то в силах передать красоту силы и гибкости обыкновенными движениями или скучной тренировкой.

— Хэю, есть идеи для выступлений следующего сезона? — Крис лихорадочно перешел к делу.

Автору есть что сказать:

Сяо Хэю: Не спрашивай меня, почему я могу сделать все. А если спросишь, преподам мастер-класс по тайм-менеджменту.

Мужчина по фамилии Юнь: Итак, почему бы Сяо Хэю не пойти ко мне домой на Новый год?

Сяо Хэю (очень громко): мне всего шестнадцать!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326951>